

Лицо Цзян Мяня вмиг вытянулось.

Хотя это требование было куда лучше, чем целовать Янь Минсю или танцевать на публике, ораторское выступление на балконе общежития... это все равно было до крайности позорно! А ведь на этом этаже живут одни сокурсники!

— Что? Струсил? — подначивал его Гу Синжань. — Не умеешь проигрывать — не берись.

— Кто... кто здесь не умеет проигрывать! — Цзян Мянь выпятил подбородок. Ради шести тысяч и спасения от проклятой судьбы, в которой он то спотыкается на ровном месте, то давится водой, он был готов на всё!

С видом мученика он подошел к балкону, глубоко вдохнул, ухватился за перила и, собрав все силы, заорал на весь двор:

— Гу! Син! Жань! Самый! Крутой!

Прокричав это, он тут же втянул голову в плечи, чувствуя, как взгляды всего общежития скрестились на его балконе. Ему даже почудились свист и смешки, доносящиеся из соседних комнат.

Гу Синжань подошел к выходу на балкон, облокотился на косяк и затрясся от смеха:

— Громкости маловато, птенец, но... сойдет, засчитаю.

— Дзынь! Основное задание четыре выполнено! Награда в шесть тысяч юаней начислена!

Раздался сигнал, но Цзян Мянь не почувствовал ни капли радости — ему хотелось лишь немедленно покинуть пределы планеты.

В этот самый момент дверь в комнату отворилась, и вошел Янь Минсю.

Похоже, он услышал истошный вопль Цзян Мяня. Войдя, он холодным взглядом скользнул по балкону, на долю секунды задержался на раскрасневшемся лице Цзян Мяня и на ухмыляющемся Гу Синжане, а затем, не выражая никаких эмоций, проследовал к своему месту.

Цзян Мянь мечтал провалиться сквозь землю.

Гу Синжань, обожающий сеять хаос, обратился к Янь Минсю:

— Брат Минсю, слышал? Цзян Мянь сказал, что я крутой.

Янь Минсю даже не повел глазом, лишь издал из горла невнятный звук:

— М-м.

Цзян Мянь: ...Убейте его, прямо сейчас.

Радость от завершения задания была начисто смыта волной нестерпимого стыда.

Цзян Мянь, повесив голову, прокрался на свое место и притворился невидимкой.

Гу Синжань, пребывая в отличном расположении духа, напевая, отправился умываться.

В комнате остались только Цзян Мянью и Янь Минсю.

Воздух стал таким тяжелым, что стало трудно дышать.

Цзян Мянью украдкой бросил взгляд на Янь Минсю: тот по-прежнему выглядел неприступным, сосредоточенно изучая свой скетчбук.

Вспомнив о функции проверки уровня симпатии, он не удержался и про себя мысленно задал запрос.

— Цель захвата номер один: Янь Минсю.

— Текущий уровень симпатии: -8 (раздражение / недоумение +1).

Цзян Мянью: ...Как это — еще ниже?! Из-за того, что он только что устроил позорище? Или потому, что Янь Минсю продолжает считать его странным?

Он был готов разрыдаться.

Да это не система захвата сердец, а какая-то система выращивания всеобщей неприязни!

Цзян Мянью провел выходные в мучительных раздумьях.

В понедельник утром он поднялся с кровати с огромными синяками под глазами и обнаружил, что все трое на месте.

Янь Минсю зашнуровывал ботинки, собираясь уходить.

Гу Синжань все еще валялся в постели, его серебристые волосы торчали в разные стороны.

Шэнь Линьюань был уже полностью одет и, стоя перед зеркалом, тщательно поправлял воротник рубашки.

Цзян Мянью втянул голову в плечи, стараясь быть как можно незаметнее, и прошмыгнул в ванную.

Когда он вернулся, Янь Минсю уже ушел, а Шэнь Линьюань, прихватив книги, тоже собирался на выход.

Гу Синжань все еще лежал в кровати, уткнувшись в телефон.

Цзян Мянью медленно собирал рюкзак, готовясь улизнуть на занятия, как вдруг в голове раздался голос, звучащий как приговор:

— Дзынь! Основное задание пять получено!

— Хозяину системы необходимо в течение следующей недели (7 дней) каждый день оказывать как минимум одному из объектов хотя бы один знак внимания. Форма не ограничена (например, принести завтрак, подать воды, занять место), но объект должен принять этот знак внимания.

— Награда за успех: 7000 юаней. Наказание за провал: Хозяин системы получит дебафф Обратное карканье на одну неделю. В этот период все добрые пожелания, высказанные Хозяином, будут сбываться с точностью до наоборот (например, если пожелать кому-то сдать экзамен, сам Хозяин гарантированно провалится; если пожелать кому-то хорошо провести время, сам Хозяин обязательно попадет в неприятности).

Читая условия, Цзян Мянью споткнулся и едва не растянулся на пороге общежития.

Знаки внимания? Целую неделю? Каждый день?

Он посмотрел на оставшихся в комнате господ — того, что развалился на кровати, и того, что уже стоял у выхода — и почувствовал, что будущее выглядит мрачно.

Это наказание слишком жестокое! Если он однажды случайно ляпнет кому-то пожелание доброго дня, а сам после этого провалится в яму, как ему жить дальше?

Он обязан выполнить это задание.

Шэнь Линьюань закончил сборы и направился к выходу — очевидно, в аудиторию или лабораторию.

Шанс! Первый день, первая цель!

Цзян Мянью метнул взгляд на свой стол, схватил нераспечатанную пачку молока и бросился наперерез Шэнь Линьюаню.

— Э-это тебе! Полезно выпить молока с утра! — Цзян Мянью сунул молоко ему в руки с такой скоростью, будто грабил его.

Шэнь Линьюань замер от неожиданности.

Он опустил взгляд на молоко, затем перевел его на детское лицо Цзян Мянью, на котором были написаны лишь напряжение и мольба принять подарок. Взгляд Шэнь Линьюаня из-за стекол золотистых очков был, как обычно, изучающим.

— Зачем? — спросил он.

— Просто... купил лишнего! Не могу допить! — Цзян Мянью, стиснув зубы, повторил оправдание, которое уже использовал с острыми снеками, и в душе молился, чтобы Шэнь Линьюань не стал допытываться.

Шэнь Линьюань не стал ничего спрашивать, лишь слегка кивнул:

— Спасибо.

Закончив, он, прихватив молоко, обошел Цзян Мянью и вышел из комнаты.

— Прогресс ежедневного задания (1/1), продолжайте в том же духе.

Получилось! Хотя процесс был неловким, начало положено.

Цзян Мянью только выдохнул с облегчением, как сзади раздался ленивый голос Гу Синжана:

— Ого, маленький Цзян Мянью, какой заботливый? А чего это мне завтрак не принес?

Цзян Мянй застыл и медленно обернулся. Гу Синжань, как оказалось, уже сел в постели и теперь, склонив голову, с насмешливой улыбкой наблюдал за ним.

— Я... я... — мозг Цзян Мянй лихорадочно работал, — ты же еще не проснулся!

— О? — Гу Синжань приподнял бровь. — Ну, теперь-то я проснулся. Завтра будет и моя порция?

Цзян Мянй попал в ловушку и, стиснув зубы, вынужден был согласиться:

— ...Хорошо, завтра принесу.

— То-то же. — Гу Синжань остался доволен и снова лег, возвращаясь к телефону.

<http://bllate.org/book/18880/1843623>